

Витольд Ясвин

Витольд Альбертович Ясвин

Родился в 61-ом в русскоязычном латвийском Даугавпилсе (ранее уездный город Двинск Витебской губернии Российской Империи). После окончания школы работал в леспромхозе, в столярной мастерской, художником в Доме санитарного просвещения. После окончания педагогического института выбрал распределение в школу-интернат на должность воспитателя и учителя биологии, химии и географии.

В 27 лет решил успеть послужить в армии. Полтора года водил грузовик с секретным прицепом и рисовал плакаты для замполита.

Затем учился на психологическом факультете Ленинградского госуниверситета. Вся дальнейшая судьба связана с психолого-педагогической наукой. В середине 90-х переехал в Москву. Защитил две докторских диссертации, профессор, заведующий кафедрой в МГИМО, лауреат Премии Правительства РФ в области образования.

Автор почти трёх десятков разных книг: от популярных «Гроссмейстера общения» и «Азбуки содержания животных» до научных монографий «Психология отношения к природе» и «Школьная среда как предмет измерения».

Ряд стихотворений опубликован в альманахах Российского союза писателей: «Антология русской поэзии», «Лирика», «Русь моя», а также в журналах «Экопоэзис» и «Заповедные острова». В 2021 году опубликовал лирический сборник «Хрустальный Ёжик, или монологи с Любимой». Представлен на сайте «Стихи.ру».

Уходящая
натура

Витольд ЯСВИН

Уходящая
тайга

*Художник
Елизавета Пыленкова*

Москва
2023

УДК 82-14
ББК 84(2)6
Я 80

Я 80 **Ясвин В. А.**
Уходящая натура. Стихи. — М.: Народное образова-
ние. — 2023. — 116 с., ил.

ISBN 978-5-87953-677-5

Сборник включает гражданскую, философскую и пей-
зажную лирику начала 20-х годов, а также несколько более
ранних стихотворений.

ISBN 978-5-87953-677-5

ББК 84(2)6

© Ясвин В. А., 2023
© Пыленкова Е. (иллюстрации), 2023
© Народное образование, 2023

*Посвящается памяти
моих родителей*

Регины и Альберта,

бабушек и дедушек

*Адели и Владислава
Ясвиных,*

*Брониславы и Иосифа
Чап-Чаплинских*

Содержание

Предисловие	9
Познание мира	11
ПОЕЗД В ПРОШЛОЕ	
Поезд в прошлое	15
Моя эра. 1961-й — 91-й	17
ПРОЛОГ. 60-е	17
70-е	18
80-е	18
ЭПИЛОГ. 90-е	19
Деление на п	20
Крах	21
Урок экономики	23
Электрички	25
Невидимая кнопка	27
Осколки желаний	28
На краю	30
Эволюция чувств	31
ПОСЛАНИЕ НЕ ПОСЫЛАВШИМ	
Послание не посылавшим	35
Ротный и ежевика	37
Лошади в облаках	40
Грусть ветерана	41
Воспоминания натуралиста об учениях в пустыне	43
Точка невозврата	47
Враньё и вороньё	48
Две войны	51
Дубинка и травмат	54
Военный билет	55
УХОДЯЩАЯ НАТУРА	
Миражи	59
Двинская крепость	60

Назначение. Февраль 1893-го	60
Замок Динабург	63
Город Двинск	66
Уходящая натура	68
На Двине	69
Мечта солдатского сапога	70
Уснуть без шинели	72

РАЗДЕЛИТЕЛЬНАЯ ПОЛОСА

Разделительная полоса	77
Лопаются струны	78
Холода	80
Крик Эдварда Мунка	82
Боль	83
Маски	84
Точки невозврата	86
Последний патрон	88
Главные слова	89
Три фотографии	90
Такса Лама	90
Кокер Пэпи	92
Сеттер Вектор	94
Особенности слуха на примере рыбалки	96

МИР ПРЕКРАСЕН!

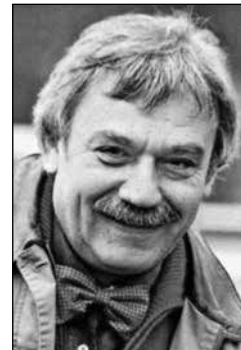
Мир прекрасен!	101
Апрельские тайны	104
Парадоксальное лето	105
Осенний синдром	106
Белым по белому	109
31-е декабря	110
Я хочу рассказать	111
Музыка	112
Что такое Солнце?	113

Предисловие

Наш безумный мир не поддаётся рациональному осмыслению. Вот и девиз моей школы — «НЕ ТОЛЬКО ЗНАТЬ, ЧУВСТВОВАТЬ». И я, как педагог, режиссер, читатель, приветствую любой способ поиска гармонии через образы.

Витольду Ясвину это счастливо удаётся в его откровенной лирике. В его новой книге как бы собраны впечатления разных лет — но осмысленные зрелым человеком. Поэтому так понятна эмоция и отчётлива картинка. Да и натура, как выясняется, никакая не уходящая, а присутствующая в тебе пожизненно. «И мы, нагишом, у судьбы на ладони...». На просвет тревоги, сомнения, боль, всё, чем заряжена «обойма души» автора. Но утверждение, что МИР ПРЕКРАСЕН, как на чудесной рыбалке, — всё-таки побеждает.

И как же скромны, трогательны и точны иллюстрации Елизаветы Пыленковой!

Сергей Зиновьевич Казарновский,
режиссёр, педагог,
лауреат премии Президента Российской Федерации в области литературы и искусства,
заслуженный учитель России,
основатель и директор средней общеобразовательной школы с дополнительным образованием города Москвы «Класс-центр»

Познание мира

Стихи пишу я года три,
С десятилетним перерывом.
Они сознания прорывом
Скребутся скромно изнутри.

А сорок лет пишу науку.
Привёл в неё метафор ряд.
Коллеги дёргают за руку,
Мол, ненаучный это взгляд.

Зато читатели, студенты
Профессору шлют комплименты.
Язык метафор близок им.
Приходит пониманье с ним.

Друзья, хочу признаться прямо,
Что мыслеобраз — мой король.
Ему здесь ключевая роль,
А не статистике упрямой.

Мир фантастически един!
Через науку и искусство
Мы все познать его хотим...
И неспособны. Это грустно!

А миру точно наплевать...
Ведь мир — «особенная статья».
Мир равнодушен и далёк
От наших грёз наивных строк.

Поезд
в прошлое

Поезд в прошлое

Поезд дальнего следования
На станцию «Прошлое» следует.
Память мою преследует.
Историю жизни исследует.

Станция «Нулевая» —
Первая на пути.
Можно в любые двери войти,
Только плати! ПЛАТИ!

А поезд дальнего следования
В прошлое следует, следует...
Былые дела расследует.

Вот станция «Вихрь девяностых».
Повсюду следы обрушения:
Судьбы и мечты крушения,
Иллюзий всех завершения.

А поезд дальнего следования
В прошлое следует, следует...
Груз прежней страны наследует...

На станции «Перестройка»
Хочу сойти и остаться.
В наивности вновь растворяться,
В надеждах тех лет искупаться.

Но только на станции этой
Стоянка всего пять минут.
Покинув купе уют,
Здесь многие с трассы сойдут.

А поезд дальнего следования,
По-прежнему следует, следует...
Пересадки уже не последует.

Едем к платформе «Застойная»
По рельсам труда и вранья.
Там школа моя и семья.
Там где-то родился и я...

2020

Моя эра. 1961-й — 1991-й

*Посвящается выдающемуся
режиссёру-документалисту
Леониду Геннадьевичу
Парфёнову*

ПРОЛОГ. 60-е

Я родился под крики чаек
В древнем городе у реки.
И не зная невзгод и чаяний,
Шоколадные ел сырки.

А страна покоряла космос
И простор бесконечной Сибири.
Обрезали девчонки косы.
«Голубой огонёк» в эфире.

Оттепела страна надеждами.
Наступает пора «застоя».
Окуджава поёт по-прежнему.
Комсомол гидростанции строит.

70-е

На развалинах старой крепости
Строил я своей жизни планы.
Намечтал себе всяких нелепостей,
Игнорируя жизни капканы.

А страна рельсы, шпалы и судьбы
От Байкала кладёт до Амура.
Ждёт народ «Жигули», взглянуть бы...
Всем колхозам — дома культуры!

А страна молотит пшеницу
На освоенной целине.
Юрий Визбор в горах и в столице
Гимн поёт одинокой сосне.

80-е

Я сплавляюсь под крики чаек
По течению родной реки.
Беззаботен и счастлив отчаянно,
Всем экзаменам вопреки.

А страна готовит Афгану
«Ограниченный контингент».
Олимпийские игры по плану.
Их бойкот — неприятный момент.

А страна производит ракеты,
Укрепляя ядерный щит.
Население крутит кассеты,
На которых Высоцкий хрипит.

ЭПИЛОГ. 90-е

Каждый день читаю газеты.
Поселилась в душе тревога.
Беззаботность вчерашняя, где ты?
И предчувствие дальней дороги.

А в стране провели референдум.
И народ-то хотел: «За Союз»!
Но наивность взяли в аренду,
Распахнув «демократии» шлюз.

А в стране моей все одурели,
Растащили её по углам.
Макароны по карточкам ели...
Всё вокруг затрещало по швам...

Я уехал из древнего города,
С чаек криками у реки.
Начиналась эпоха новая,
Зажимая судьбу в тиски!

Деление на π

А и Б на трубе многочлена.
Разделить их на π ... и забытья...
Не доказана теорема.
И не стоит на это сердиться.

Легион окружён безысходно.
Опьянели от крови вандалы.
Перед смертью равны и свободны
И реалы, и факториалы.

Надо мной князьболконское *небо*.
Тишина в трескотне канонады.
Аромат деревенского *хлеба*
Вместо самой высокой награды.

И собачий язык на ладони...
И коробочка с леденцами...
Их отец привозил, я помню,
По коробочке мне и маме...

Легион окружён безысходно.
Бесполезно на это сердиться.
Не доказана теорема...
Разделить *всё* на π ... и забытья!

2020

Крах

Серп и молот стащил юродивый
С герба на древней кремлёвской стене.
Махнул юродивый серпом по Родине,
Ударил молотом по стране.

Красные флаги с башен
Спустили в назначенный час.
И все вдруг стали «не нашими»,
Которые были «за нас».

Дома молчали угрюмо.
Шумели в очередях.
С утра из горла́ без рюмок
Мы запивали крах.

Одни оставили кафедры.
Другие сняли погоны.
Из нас получились хакеры,
Таксисты, бомжи и пижоны.

Юродивого не распяли,
Как раньше распяли монарха.
Обложку стране поменяли,
На блюде подав олигархам.

А молот и серп без партийной линии
Ржаветь остались в афганских горах...
Парит над кровавой пустыней Сирии
Двуглавый орёл на имперских крылах...

2020

Урок экономики

Запишите-ка, ребята,
Тему новую в тетрадь!
Будем точку невозврата
Мы сегодня изучать.

Бесконечная прямая,
Что из точек состоит,
Ни начала в ней, ни края,
К путешествию манит.

Мы на ней отметим точку.
Это будет точка А.
Из неё, без проволочки,
Отправляться в путь пора.

Макароны и тушёнку
Мы положим в рюкзаки.
Но оставим дома пшёнку,
Всем советам вопреки.

Мы свернуть с прямой не сможем.
Лишь по ней у нас тропа.
Кончилась еда. И что же...
Возвращайся в точку А!

Нам бы нынче пшённой каши
Приготовить на обед.
Но пусты запасы наши,
Ведь крупы-то с нами нет.

Ожидают нас напрасно
Мама с папой в точке А.
Не дойти нам, это ясно.
Роковой была крупа.

Значит, точку невозврата
Проскочили мы беспечно.
Без расчёта на затраты
В ней останемся навечно.

Чтобы точку невозврата
В жизни нам не пропускать,
Все расходы до зарплаты
Надо тщательно считать!

2020

Электрички

Электрички... Электрички...
Разноцветные вагоны.
Разлетаются, как птички,
Как в коллайдере протоны.

Электрички... Электрички...
Словно стрелы Робин Гуда,
К целям нас уносят лично
С детским ощущеньем чуда.

Электрички... Электрички...
От Москвы до Зурбагана
Полустанки, как странички,
Перелистывают рьяно.

Электрички... Электрички...
До конечной — отдохнуть.
Собирайте-ка вещички!
Ждёт состав обратный путь.

Электрички... Электрички...
Дети машут машинистам.
И по правилам приличия
Ждут ответ волшебным свистом.

Электрички... Электрички...
Электронный турникет...
Только в памяти привычный
Тамбур с дымом сигарет.

2021

Невидимая кнопка

Душа, как сжатая пружина,
Как чёрный револьвер на взводе,
Как лампа запертого джина,
Мечтающего о свободе.

Казалось бы, одним движеньем
Спустить курок, да выбить пробку...
И захлебнуться наслажденьем,
Нажав невидимую кнопку.

Но есть барьер воспоминаний.
Но есть ещё барьер надежды.
И есть любовь, как путь страданий...

И остаётся всё, как прежде.

2020

Осколки желаний

Я теперь полюбил одиночество.
В глухомани столичной квартиры
Исполняю твоё пророчество –
Зашиваю душевные дыры.

Манит мир меня из глухомани,
Соблазняет признаньем успеха.
Вспоминаю осколки желаний
Отголоском далёкого эха.

Вновь с восторгом режут стадионы,
Рукоплещут концертные залы,
И поклонники бьют поклоны,
И с оркестром встречают вокзалы.

Я творю, растворяясь в сознание.
Вывожу из рутины картину,
Познавая штрихи мирозданья,
Отодвинув судьбы гильотину.

2020

На краю

Рушится мир, разлетелись осколки событий.
За окном лишь одна пустота замерзающий след.
Завершился этап созиданий, побед и открытий.
На столе чистый лист и заряженный пистолет...

2020

Эволюция чувств

Говорил мне отец,
Что главное в жизни — терпенье.
Мудрости этой
Я был неспособен понять.
Мне-то казалось,
Важнее удача, везенье.
Надо бороться, искать,
Не сдаваться и побеждать.

Молодость, зрелость
Несли чередой приключений.
Всё было ясно —
Движение только вперёд.
И лишь потом
Потянуло прохладой сомнений.
Совесь и боль
Озаглавили чувств хоровод.

Нынче пора
Подводить своей жизни итоги.
Правит уж память
Души и сознания бал.
В калейдоскопе
Лица, разлуки, дороги.
И только терпенье
Ведёт на судьбы перевал.

2020

Послание
не посылавшим

Послание не посылавшим

— Я вас туда не посылал.
(Не отрывая глаз от папки).
Товарищ, я же Вам сказал!
И заберите ваши справки!

Он нас туда не посылал,
Он наши «льготы и надбавки»
От нас державно охранял,
Свою оправдывая ставку.

Никто туда не посылал...
Мы собрались там как-то сами.
И рядовой, и генерал,
И рыжий прапорщик с усами.

Да нас никто и не встречал.
Ну, только разве что двухсотых
В военкомате отмечал
Майор мальчишек желторотых.

Вычёркивал и заносил
Уже совсем в другие списки
Тех, кто погиб, не откосив
По всё решающей записке.

А на вопрос: «За что мы воевали?» —
Не посылавшие в ответ страну послали...

Теперь от имени вернувшихся и павших
Я сам хочу послать не посылавших!

2020

Ротный и ежевика

Слева пыльные скалы.
Справа давит обрыв.
Сгоревших танков оскалы
Проехать, не зацепив...

А ротный чертовски спокоен,
Ему-то не привыкать:
— Держись за баранку, воин,
Успеем колонну нагнать!

Кончились голые скалы.
Теперь — в колючих кустах.
Но времени всё же мало!
Сильнее становится страх.

А ротный чертовски спокоен:
— Давай-ка, притормози!
Смотри, ежевика, воин!
Не бойся, всё на мази!

— Помню ещё в Союзе,
В посёлке Сары-Шаган,
Ели её от пуза...
Потом уж в Афганистан...

По мокрым скользящим скалам,
По жёстким колючим кустам...
А ягод вокруг навалом!

Мы их отвезли блокпостам.

2020

Лошади в облаках

Лошади пасутся в облаках
На седом плато у перевала.
Входишь в облако, и вмиг его не стало —
Превратилось просто в капли на стволах.

Где-то над Россией облака
Распластались ватными тампонами.
Над полями белыми ль, зелёными
Смотрят на Россию свысока.

Через год сквозь облачный барьер
Плюхнется наш транспортный «Ильюша»,
Как с насеста жирненькая клуша,
На посадочной в Чкаловском, поверь!

Хуже, если раньше улетит
В небо, унося отряд «двухсотых».
Значит, пополнение будет в ротах.
Значит, снова Бог грехи простит.

2020

Грусть ветерана

Мне стыдно, что был с краю на войне.
Ну да, водил «техничку» вместе с ротным.
Ну да, я мог быть взорванным вполне
Фугасом, миной противопехотной...

Ни в рейды, ни в разведку не ходил
И «языков» не брал в чужих пределах,
Не отбивался из последних сил
От «духов» среди трупов обгорелых.

Мои погоны чёрные — «технарь»,
Совсем не то, что «голубой берет».
Как пехотинец и лихой гусар,
Как сапоги и лайковый штиблет.

Проходят годы, а мне стыдно, что живой
Вернулся, а живу так глупо.
Что я не выстроил ковчег с женой,
Что на работе всё бессмысленно и тупо.

Тогда казалось, только б дотянуть...
В Союзе будет дом, семья, работа.
Под чистым одеялом бы заснуть,
И по тревоге не разбудит кто-то.

Тогда казалось, что в родной стране
Мы будем дружно созидать и строить,
Нечасто вспоминая о войне,
И отдавая честь своим героям.

Но всё пошло не так, как мы мечтали.
Моя техпомощь не смогла страну спасти.
Мы просто растворились, мы пропали
На перекрёстках Млечного Пути.

2020

Воспоминания натуралиста об учениях в пустыне

Третьи сутки вдыхают солдаты
Терпко-горькие ароматы
Бесконечной белёсой полыни
В самом сердце полупустыни.

Третьи сутки ползёт эшелон,
Тацит технику на полигон,
Где нас ждут боевые учения –
Для полковников развлечения.

Не сломать бы чего при разгрузке,
Как бывает у нас по-русски,
А ещё поставить заплатки
На бывалые наши палатки.

У цистерны толпа, как всегда,
В ней горячая, с хлоркой, вода.
Ем картофельный порошок,
Вспоминая волшебный горшок.

Когда личный состав заснул,
По приказу иду в караул,
Чтобы ночь провести не зря
У дежурного фонаря.

Мотыльки прилетают на свет,
Исполняя смертельный балет,
Бьются о горячее стекло,
То, что их соблазном привлекло.

Кучка полумёртвых мотыльков
Собирает массу едоков.
Удивительно! Кого здесь только нет!
Ждёт сообщество ночной обед.

Пир открыт визитом скорпиона.
Очевидно, это важная персона!
Зажав клешнями трепыхающее тело,
Творит своё гастрономическое дело.

Фаланги, сколопендры, пауки,
Вонзая ядовитые крюки,
Терзают беззащитных мотыльков.
Сюжет ужасней самых жутких снов!

Но есть в песках и пострашнее звери.
В их «милый вид» совсем не стоит верить.
На пир пришли ушастые ежи.
Теперь, членистоногие, дрожи!

Их аппетит, как говорится, будь здоров!
В зубах хрустит хитиновый покров.
На поле боя только крылышки да лапки
Лежать остались в полном беспорядке...

Вот-вот увижу полосу зари.
Дежурный отключает фонари.
Натуралиста ночь не обманула!
Я жду очередного караула.

2020

Точка невозврата

На аэродром вернулись три вертушки.
Мы нервно ждём четвёртый экипаж.
Хоть «Ми 8-й» — надёжная старушка,
Но был обстрел в районе Зарандаж.

Нет связи. Ожидания мгновенья
Сперва тянулись, а теперь бегут.
Надежда превращается в сомненье.
Горючего у них на пять минут...

Ну, вот и всё... Связист у аппарата,
Наушники снимая, смотрит в пол...
Все понимают — точка невозврата.
Контрольный срок предательски прошёл.

2020

Враньё и вороньё

Я нынче чаще вспоминаю о войне,
Хотя она во времени всё дальше.
Война ворочается в сердца глубине,
Разбуженная ветром новой фальши.

Я вспоминаю наш афганский «контингент».
Враньё — уже в самом названье.
Враньё про «исторический момент».
Враньё про «долг»,
 про «ради мира», про «призванье».

Нам снова врут: «поднятие с колен»,
И «честность выборов»,
 и «судьбоносные поправки».
А мы, как Виктор Цой, ждём перемен,
А кто-то просто к пенсии прибавки.

Война — и благородство, и враньё.
Война — предательство, и смерть, и слава.
«А по полям жиреет вороньё»,
Как написал бессмертный Окуджава.

Ещё война всегда «мы» и «они»,
Не только те, которые в прицеле.
«Они» — которые считали наши дни,
Листы перебирая в личном деле.

А за окном сиреневый закат,
Изогнутые ветви старой липы.
И я давно уже не тот солдат,
И лозунги тех дней давно забыты.

2020

Две войны

Их эшелон увозил на запад,
А наш спецборт улетал на юг.
Повестка, приказ или собственный рапорт,
И слёзы жён, матерей и подруг.

За сорок лет боевые машины
Стрелять стали дальше, но также горят.
И превращаются в пепел мужчины,
Когда броню пробивает снаряд.

Броню пробивает штабная глупость
И серый туман в генеральских умах,
Порою жадность, порою трусость
Карьерных линий в высоких кругах.

Роя окопы на флангах позиций,
Они защищали свои дома.
А мы — гордыню чьих-то амбиций,
Бессмысленность смерти познав сполна.

Они для народа навеки герои!
Их уважает и помнит страна.
А мы, хоть и нам хотелось порою,
Надеть стеснялись свои ордена.

Они остались лежать на западе.
Нас в цинках вернули в семейный круг.
Но общей осталась страшная заповедь —
Слёзы и боль матерей и подруг.

2020

Дубинка и травмат

В коробочке афганская медаль
И даже удостоверение...
И пыльных гор смертельная печаль...
Наш «контингент», чужое «населенье»...

Вот, наконец, амударьинский мост,
И Громов, мол, за мной нет русского солдата.
Союз! Узбечки. Что ни шаг, то тост...
Но генерал слукавил, оставались *там* ребята...

И дембель! И домой! Ока. Калуга.
Ока течёт себе. Калуги больше нет!
Охранником в ларёк у друга.
Дубинка и травмат, ну как бы пистолет...

А на войне-то смысла было более,
Хотя тогда казалось, что его не может быть.
И всё-таки: враги, потери, боли.
А главное, друзья, которых не забыть!

Киоск. Сижу... Дубинка и травмат...
И пустота... И боль за всех ребят...

2022

Военный билет

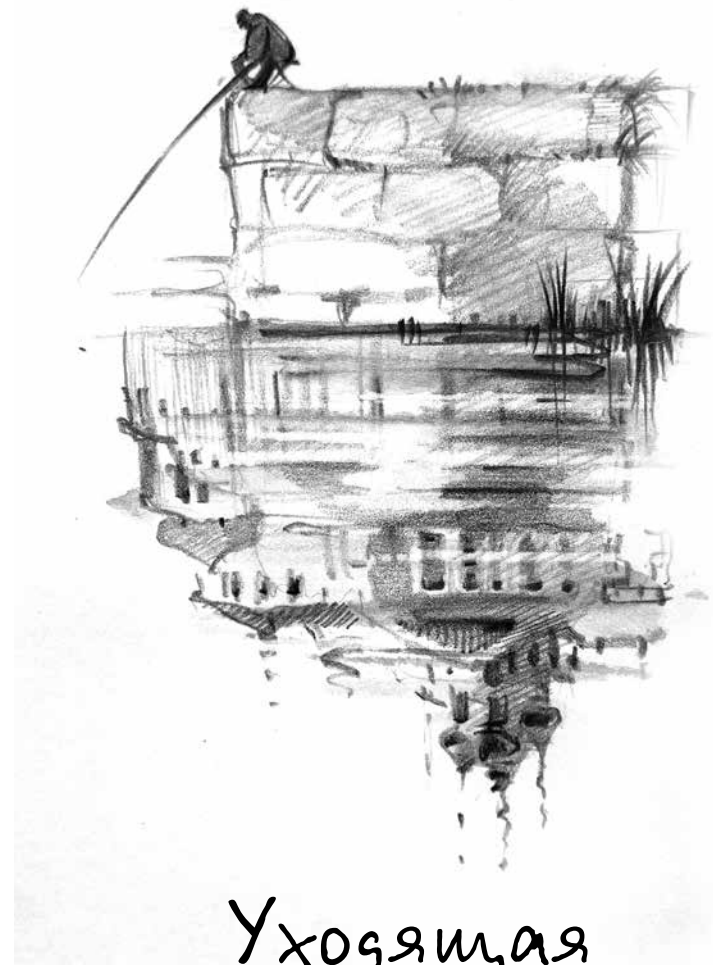
В отделе кадров дали указанье:
— Сходи-ка, брат, в военкомат!
Поставь отметочку в военном-то билете,
Что снят с учёта ты, для службы староват,
И что за Родину ты больше не в ответе.

Открыл. Смотрю. Мне восемнадцать лет...
И усики, и волосы... Мальчишка!
Теперь в маршрутке уступают место — дед!
Жизнь-то прошла.

А просто красненькая книжка...

2022

* Портрет автора. Работа сослуживца, художника Александра Панкратова. 1989 год.

Уходящая
природа

Миражи

Дворцов миражи и воздушные замки...
Обрывки мечты гонит ветер по пляжу.
Небритые щёки, душа наизнанку...
И город, в котором мы не были даже.

Промокшие ноги, озябшие плечи.
Колочие волны смывают надежды.
Разбитые окна, задутые свечи...
И сказки, которых не знали мы прежде.

Холодные слёзы, песок на ресницах,
Пустая карета, усталые кони...
Извечная пьеса разыграна в лицах.
И мы нагишом у судьбы на ладони.

2005

Двинская крепость

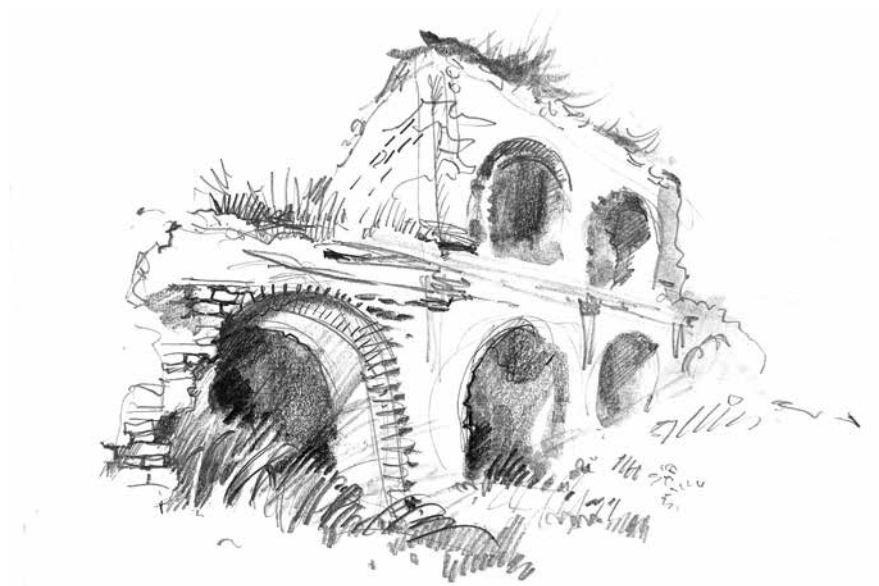
Назначение. Февраль 1893-го

В Петербурге в Главном штабе на Дворцовой
Боевой артиллерийский офицер,
В щегольской парадной форме новой,
Ждёт приёма, прожигая взглядом дверь.

— Господин штабс-капитан, войдите!
Вот приказ о Вашем назначении.
В Двинской крепости, голубчик, послужите!
Следует отбыть до воскресения.

На пути из Петербурга до Варшавы,
Скажем, аккурат, посередине,
С поезда сойдёте не спеша Вы
В город Двинск, неведомый донине.

Полчаса с извозчиком в пролётке,
И уездный город позади.
Прикупил аж две сапожных щётки,
Говорят, здесь слякоть, грязь, дожди...

Правый берег Западной Двины,
Крепостные красные ворота.
Бастионы грозные видны,
Неприступные для вражеской пехоты.

Сразу представленьё коменданту.
Грум-Гржимайло — строгий генерал.
Чтобы не прослыть столичным франтом,
О боях за Плевну рассказал.

— Господин штабс-капитан, ну что же,
Принимайте роту! А пока
Углубиться Вам в историю, похоже,
Предстоит... в далёкие века...

— Загляните в гарнизонные архивы!
Почитайте документы! И не раз,
Полагаю, будете удивлены Вы.
Это пожеланье, не приказ.

Рандеву с артиллерийским командиром
(Туношенский, генерал-майор),
Тоже завершилось добрым миром,
Получился задушевный разговор.

— Службу по уставу гарнизона
Уж изволь, голубчик, не нарушь!
Арсенал, казарма, полигоны...
Рота — как-никак, а триста душ.

— Ваше жалование — шестьсот целковых
(По тогдашним правилам за год).
Избегайте связей бестолковых!
И к солдатикам найдите-ка подход!

— Нашу крепость ждут большие сокращения.
Что поделать, будем исполнять...
Я прошу Вас провести учения,
Две мортиры надо пристрелять.

— В вашей роте служит фейерверкер,
В крепости уже девятый год...
А ещё поручик Фёдор Бергер...
Обращайтесь к ним, избавят от забот.

Штаб покинут. Что ж, пора на ужин.
Благо, рядом офицерский клуб.
Познакомится и с кем-то станет дружен.
Нынче надо показать, что ты не скуп!

Краткий сон и в роту на рассвете.
Представленье и принять дела.
Он теперь за триста душ в ответе.
Новая судьба его ждала.

Замок Динабург

Городской музей, библиотека
И, конечно, крепостной архив...
Летопись с тринадцатого века,
Лица и события воскресив,
Превратившись в школяра-студента,
Пишет боевой штабс-капитан.
Вьётся историческая лента,
Ведь наказ был командиром дан!

На немецком, русском и на польском
(даже польский стал немного понимать) —
Воинский доклад, отчёт посольский...
Время будто побежало вспять...

Век тринадцатый. Ливонский орден
Строит замок выше по реке —
Динабург. Вполне казался годен,
Чтоб держать литовцев в кулаке.

Сам магистр фон Расбург был доволен.
Под контролем все торговые пути.
По реке от Новгорода, Пскова
Ни на Ригу, ни на Вильно не пройти.

Братья-рыцари, однако, не успели
В цитадели всласть попировать.
Из Литвы уж вести долетели —
Князя Тройдена идёт на замок рать.

Целый месяц грозная осада.
Четырёх камнемётательных машин
Не хватило князю. Вот досада!
Замок Динабург — несокрушим!

Век четырнадцатый — стычки да набег.
Замок рушился и строился опять.
Дорожили им ливонские стратеги,
Целым краем помогал повелевать.

Век пятнадцатый — для рыцарей страданье.
Под стеной Ивана Третьего войска.
Замок взят, и княжескою данью
Обложила властная рука.

Между тем прошло ещё столетье.
Век шестнадцатый — Ливонская война.
Грозный царь Иван приносит лихолетье.
Пушки. Штурм. И крепость сметена.

Триста лет ливонского форпоста
В пограничных землях — добрый срок!
Был достоин замок рыцарского тоста.
Верно службу нёс, куда мог.

На развалинах лишь местные мальчишки
В беспощадных игровых боях,
Набивая синяки и шишки,
Вспоминают о тех славных днях.

Город Двинск

Город Двинск, как опрятная пани.
В милой шляпке с корзинкой в руках.
Старовата ходить на свиданья,
Хоть помады следы на губах.

Население — дань приграничью —
Смесь различных культур, языков.
Но живут люди мирно, прилично,
Вековой уж обычай таков.

Десять тысяч всего православных,
А католиков — аж двадцать пять.
Почитай иудеев за главных!
Тридцать тысяч, не дать и не взять.

А ещё староверов немного,
И, глядишь, тысяч пять лютеран,
В этот город ведут все дороги
Из соседних губерний и стран.

От латгальских краёв и Задвинья
Вереница подвод на мосту.
На повозках и куры, и свиньи...
Рынок слышен уже за версту.

У торговцев полно разносолов,
Что окрестный крестьянин везёт.
Перезвоном церквей и костёлов
День воскресный неспешно плывёт.

Уходящая натура

Уходящая натура
Малых русских городов –
Чай под сенью абажура
И мозаика из дров,

Ожерельями баранки,
В окнах сытые коты,
Ребяшня зимой на санках
И хозяйки у плиты.

Город Энского уезда
В вихре времени исчез.
У старинного подъезда
Новый мэрский «мэрседес».
Вместо лавки — супермаркет.
Вместо чайной — чайхана.
Микки-Маус встречает в парке...
Современная страна!

Уходящая натура
Смыта струями дождя.
Неизменны лишь — фигура
Пролетарского вождя,
Что с протянутой рукою
День и ночь глядит на храм,
Да туманы над рекою,
Что клубятся по утрам.

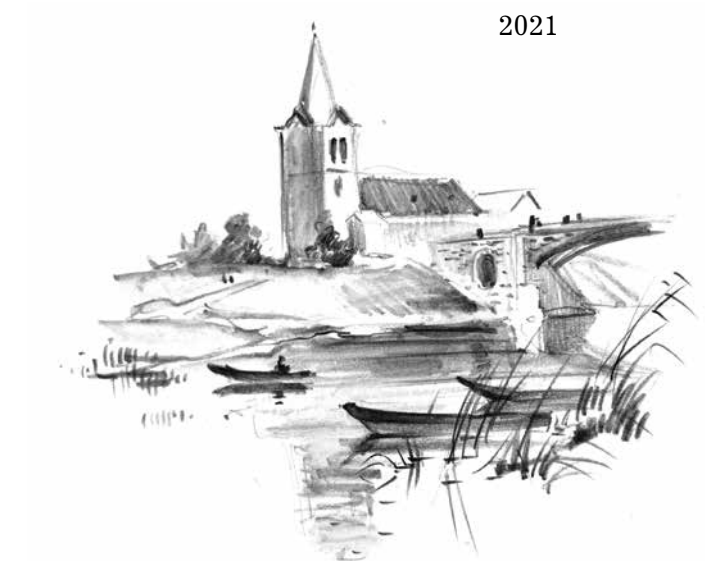
На Двине

Летняя ночь погасила волну.
Шепчет струёй пережат.
Сосны молча глядят на луну,
Построившись в пьяный ряд.

Всплеск на плёсе и вновь тишина.
Слышно дыханье росы.
Сом поднимается ото дна
В омуте у косы.

Коростель хрипом залился в лугах
Под пологом сонных трав.
Аиром прибрежным воздух пропах,
Вкус лета в себя собрав.

2021

Мечта солдатского сапога

Ваша милость, я Старый Сапог.
На подошвах моих грязь дорог
От Смоленска до Бородино.
Пятна крови присохли давно.

А до взрыва служили мы с братом,
И ещё с бравым русским солдатом.
Не нашли нас и не схоронили...
А потом уже, верно, забыли.

Помню, было, во фрунт на парадах
В удалых мы блистали отрядах.
Там медаль нам вручал командир,
Прямо сам прикреплял на мундир!

Я теперь уж упомяну едва ли
Сколько было отважных баталий!
Но, однако ж, случались и раны...
Были с братом мы заживо рваны.

Зашивал раны лекарь солдату,
Но недолго коптил он палату.
Выходил, принимался за дело —
Ставил наши заплаты умело!

И опять мы верста за верстою
Справно шли от постоя к постою.
Да, французский башмак не дремал.
По следам, басурман, догонял.

Под Москвою упёрлись, однако.
И пошла за атакой атака!
Как не так! Прилетела граната.
Разорвало и нас, и солдата.

Так лежу я в затопленной яме,
Не один, с боевыми друзьями.
Не теряя заветной надежды
Жить в музее военной одежды.

Ведь найдут! Непременно очистят
От запёкшейся крови и листьев.
И представят в музее ребятам
Как надёжного друга солдата.

2020

Уснуть без шинели

Не смотрите на шрамы, рубцы.
Враз картошечку и огурцы!
Возвратился голодный солдат,
Без улыбки и без наград.

Он поест и уснёт, он устал.
Он в постели три года не спал.
Он водил фронтной грузовой.
Без шинели спать просто отвык.

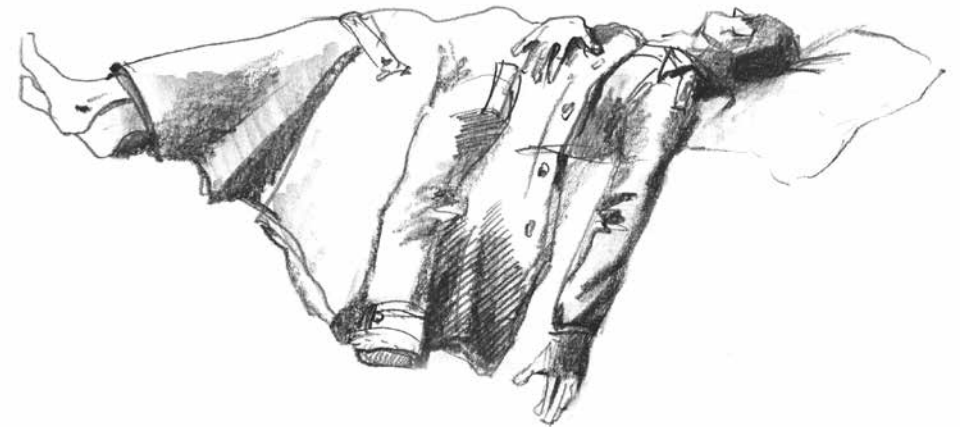
Спал в кабине, в сараях, в стогах,
На крестьянских дощатых полах,
Засыпал под суконной шинелью,
И в избе, и в землянке под елью.

Даже спал на дубовом паркете,
Где играли немецкие дети.
У камина портянки сушил.
Старшина как-никак разрешил.

Не спалось лишь на нарах в теплушке,
В первый раз вспомнил он о подушке...
Позади уж Варшава и Брест.
День пути до родных его мест.

Встретит мать. Не вернулся отец.
Вот и новый на сердце рубец.
И не знает сам, рад иль не рад,
Что он дома, живой, без наград.

2021

Разделительная
полоса

Разделительная полоса

Полосы вначале не было совсем.
И слились в едино встречные движенья.
Жили только по законам умноженья.
И любви вокруг хватало всем.

Но судьба по ним прошла штрихами,
Обозначив контур полосы.
Стали класть обиды на весы,
Мериться взаимными грехами.

Так и стала полоса сплошной,
Разделив их общие маршруты.
Две свечи горящие задуты.
Тлеть теперь им дальше по одной.

На едином некогда пути
Появилась полоса двойная,
Судьбы так надёжно разделяя,
Что ни проскочить, ни проползти...

2021

Лопаются струны

Лопаются струны вдохновенья.
Нежность заметает колкий снег.
На таблетках держится терпенье.
На исходе наш счастливый век.

Век-то был действительно счастливым
В ежедневном трепете любви.
Каждый шаг был щедрым и красивым.
Мир уюта мы создать смогли.

Родились девчонки — Ленка с Тонькой.
Подрастают... Радуйся, живи!
Но платить пришлось по неустойкам.
Что поделаешь, генетика в крови.

Нынче больно. Боже мой, как больно!
Безысходно! Нет пути назад.
Даже не поговорить спокойно,
Лишь взаимных обвинений жгучий ряд.

Разум всё решил — пора расстаться,
Чтобы просто выжить без больниц.
Только сердце шепчет: может статься,
Что останемся в черте былых границ.

Что, как раньше, трепетно и нежно
Будем радость и заботу приносить,
Что любовь сильна, она безбрежна,
И позволит всё забыть и всё простить.

Но встаёт достоинства преграда.
Ну, нельзя же так себя терять!
И терпеть нельзя, да и не надо.
Хочется с колен себя поднять.

И ещё... Иллюзия надежды,
Как последний в шахте изумруд.
Будто бы возможно всё, как прежде:
И восторг, и нежность, и уют.

2020

Холода

Холода пришли, холода,
То ли с севера, то ли от боли.
И покрылось инеем поле,
И замёрзла в пруду вода.

Холода пришли, холода.
Стало зябко от рукопожатий,
И знобит от былых объятий,
И постылыми стали слова...

Холода пришли, холода,
Не по сроку, не по сезону,
Не по вызову, не по закону,
Как приходит сама беда.

Холода пришли, холода.

2021

Крик Эдварда Мунка

Кричит сквозной пустотой отчаяние.
Завален выход камнями
В жестокой драме.
На мне стоять, наступив нечаянно.
Царапать стену ногтями,
Скрипя зубами.

Лицом в золу, как сражённый солдат.
Услышать чужие шаги.
Вокруг враги.
Пытаться звонить в телефонный набат
Сквозь вой равнодушной пурги.
Раздать долги.

Холодно, скоро наступит ночь.
Утром уже не встать.
Пора понять.
Никто не сможет тебе помочь.
Страшно это принять
И замолчать.

2021

Боль

Боль... капает в ложечку валокардином,
Рвёт на кусочки гармонии след.
Боль замыкает в пространстве едином
То, что уж было, чего уже нет.

Боль — бесконечность усталой дороги.
Боль — безысходность грядущего дня.
Боль, как удар постоянной тревоги,
Той, что в золу превращает меня.

Вырвать её из груди невозможно!
С ней надо жить, выбиваясь из сил.
Боль — это вечно, и боль — это сложно.
Боль остаётся, коль даже простил.

2020

Маски

Ну вот... Опять пришла чума.
Мы жжём костры, надели маски.
Под пандемические пляски
Теряем дух, сходя с ума.

Но к маскам нам не привыкать.
В них родились, выросли, жили.
От грязи лжи и хамства пыли
Они должны нас защищать,
А также прятать наши чувства:
И раздражение, и гнев.
Когда в душе проснётся лев,
Нам лицемерие — искусство.

Полна коварства маска та.
Под ней подлец похож на брата.
Под нею и блудница свята,
Пока припрятаны уста.

Нам стоит маски сохранить,
Как элементы гардероба.
Ввести их в правила дресс-кода —
Какую, где, кому носить.
Для молодёжи — под джинсу,
Серьёзным гражданам — из твида,
Чтоб было стильно и солидно.
Ну, и брезент — ходить в лесу.

А дальше — чёрные очки.
Ведь нам опасен вирус света!
Опасной стала вся планета,
Разорванная на клочки.

2020

Точки невозврата

На аэродром вернулись три вертушки.
Мы нервно ждём четвёртый экипаж.
Хоть «Ми 8-й» — надёжная старушка,
Но был обстрел в районе Зарандаж.

Нет связи. Ожидания мгновенья
Сперва тянулись, а теперь бегут.
Надежда превращается в сомненье.
Горячего у них на пять минут...

Ну, вот и всё... Связист у аппарата,
Наушники снимая, смотрит в пол...
Все понимают — точка невозврата.
Контрольный срок предательски прошёл.

* * *

Правитель «выборы» провёл — «народный праздник».
И кажется ему, что победил...
Что всех зачистил (политический заказник),
Что у народа больше нету сил,

Что им сполна оплачены ОМОНЫ,
Дубинки, пули и слезоточивый газ,
Что будут приняты жестокие законы,
Которые в рабы запишут нас.

Но он не понял кой-чего, что вечно свято.
Историю он плохо изучал.
В политике есть точка невозврата,
Диктаторов низвергнутых причал...

* * *

Схватив рюкзак и хлопнув дверью,
Во двор по лестнице бегом...
Полпачки выкурив на лавке под сиренью,
Остыну и вернусь в тот самый дом.

Обнимет младшая: «Ура! Вернулся папа».
От старшей сдержанно: «Ну, что? Гулял? Привет!»
И старый пёс, вильнув хвостом, протянет лапу.
И ты, спиной: «Иди, погрей обед».

Вернулось тело. Принесёт зарплату,
Полы помоем и починим кран.
А вот душа уже за точкой невозврата.
Вокруг неё один сплошной туман.

2020

Последний патрон

Последний патрон моей воли
Вставляю в обойму души.
Как взрывы на минном поле:

— *Прощай!*

Не звони!

Не пиши!

— Будь счастлива! Я тебя понял...
Теперь надо встать и уйти.
И скрыть, что дрожат ладони,
И боль свою унести.

Беспечно пройти до калитки.
(Ты можешь смотреть в окно.)
И в ракушку, как улитка.
И как карась — на дно.

В ночной пустоте вокзала
За водкой иду в буфет...
Хочу, чтобы ты не узнала,
Что больше патронов нет.

2002

Главные слова

Бледное лицо...
На столе кольцо...
Недопитый чай...
Резкое: Прощай!

Фото на стене...
Слезы в тишине...
Шкаф уже пустой...
Слабое: Постой!

Время не вернуть.
Долгий-долгий путь...
Впустишь или нет?
Робкое: Привет!

Кран давно течёт.
Не оплачен счёт.
Что же впереди?
Тихое: Войди!

Полуночный свет...
На коленях плед...
— Кофе принести?
Горькое: Прости!

2003

Три фотографии

Такса Лама

Тогда мне было лет двенадцать.
А ей, наверно, месяца четыре.
С тех пор мы не могли расстаться.
Нас не было счастливей в целом мире.

Её купили у бомжа за рубль.
Он нёс её сдавать «на шкуру».
И для бюджета вроде бы не убыль.
И для подростка — лучшая микстура.

В наших экспедициях совместных,
Начинавшихся с росистого утра,
В лабиринтах тихих перелесков
Нам знакома каждая нора.

Вместе с ней я полюбил природу.
Что-то стал в природе понимать,
Дань экологическому коду
Своей жизнью честно отдавать.

Она слегла, когда ей было лет двенадцать,
И протянула месяца четыре.
Пришла пора нам навсегда расстаться.
И только фото на стене в квартире...

Кокер Пэпи

Ален Ашен Папилота.
Пол Британии в родне.
Для изысканной охоты
Соответствует вполне!

Ален Ашен чемпионка,
Длинноухая девчонка,
Наше чудо дрессировки
И невиданной сноровки!

Самурай трёхцветной масти.
Смесь из выдержки и страсти.
По дороге — только рядом.
В поле — бешеным снарядам.

Час прогулки ожидая,
Мир в окошко созерцая,
С философским выраженьем
Наблюдала за движеньем.

Голос редко подавала.
Кур и кошек не пугала.
Даже ела понемногу,
Словно леди-недотрога.

Прожила интеллигентно
И ушла одномоментно.
На стене осталось фото
Ален Ашен Папилоты...

Сеттер Вектор

Средь трав высоких по летним лугам
Мечется чёрный демон,
Как шар на бильярде по разным углам.
Понять не успеешь, где он.

За брошенной палкой в речку прыжок,
Обратно — против течения.
В нём словно реактор кто-то зажёт,
Зашкалив энергий значенья.

Но счастьем свободы он редко дышал.
В том вижу свою вину.
Коротких прогулок так трепетно ждал,
Томясь в городском плену...

Прошло много лет, и реактор потух.
Трудно просто ходить...
В собачье небо вознёсся дух.
Осталось фото хранить...

2020

Особенности слуха на примере рыбалки

Шорох тиши осторожных шагов –
Пролог к предстоящей драме.
Т-ссс! Не греметь снастями!

Стрела поплавок взорвала тишину,
Доставив коварство насадки.
П-ллл-юх... И ловушка в порядке.

Капнула ветка бриллиантом дождевки
На гладкую скатерть речки.
Бу-лль-к... И уплыли колечки...

Двинулся в путь поплавок перископ,
Режет поверхность ловко...
В-жжж-ик! И пустая поклёвка.

Часы ожидания... Исчез поплавок!
Что там сейчас у дна?
Ззз-иии-нь... Завизжала струна.

Липкой слизью покрылись пальцы.
Душа и руки в крови.
Круглые губы: б-о-о-о-льно!!!

А людям не слышно. Зови — не зови...

2020

Мир прекрасен!

Мир прекрасен!

Кукурузы баночку куплю.
Удочку складную расчехлю.
С вечера ворочаюсь, не сплю,
Время до рассвета тороплю.

Среди нежных стрелок камыша
Поплавок заброшу не дыша.
Леску подмотаю не спеша.
Трепетом заряжена душа.

Таает утро, тянутся часы...
Солнце сушит травы от росы.
А до самой лесополосы
Летний луг, не ведавший косы!

Помутнела неба бирюза.
Душно, приближается гроза.
На кувшинку села стрекоза.
Хороша! Не отвести глаза!

Да, но я не вижу поплавка...
Потянулась к удочке рука.
Надо только подождать, пока
Леска не натянется слегка.

Есть! Рывок, удилице в дугу!
Всё клокочет в сердце и в мозгу.
Ходит рыба на большом кругу.
Как такую вытащить смогу?!

Завожу в подсак едва-едва.
Это карп на килограмма два!
Дрожь в руках, поплыла голова –
Буря чувств... Не подобрать слова.

Острый шпиль спинного плавника,
Бронзой отливаются бока!
Отпущу его наверняка.
В добрый путь, дружок! Плыви! Пока!

Как я рад, что мой трофей живой!
Что ж, уже и мне пора домой.
Вечерет, отступает зной.
Мир прекрасен! Я горжусь собой!

2020

Апрельские тайны

Говорят, что апрель звенит...
Может, это ручей в овраге
Опьянел от весенней влаги
И добратся к реке норовит...

Может, это подснежников звон,
Колокольчиков нежных и хрупких,
На опушках собравшихся в группки...
Это леса весеннего тон.

Может быть, это голос синицы,
Что ещё с февраля пробивался.
И тогда очень слабым казался,
А теперь согревает нам лица!

Может быть, это голос синицы...

Может, это звенят каблочки
По оттаявшему асфальту.
И поют в душах скрипки и альты.
Убыстряются сердца толчки.

Точно! Это звенят каблочки!

2005

Парадоксальное лето

Северным боком к Солнцу,
Скрипя, повернулась планета.
В высокие наши широты
Пришло долгожданное лето.

Где же конец заката,
А где начало рассвета?
Белые ночи — тайна
Бескомпромиссного лета.

Настала пора урожая,
Земля сыта и прогрета.
Страда в деревенских буднях
Ортодоксального лета.

Пустота площадей и кварталов,
Горожане купили билеты.
Отпуск — визитная карточка
Разнообразного лета.

Кто-то засел на даче,
А кто-то объехал полсвета.
Свобода — щедрый подарок
С ума сводящего лета.

2020

Осенний синдром

Открывая утром занавески,
Глядя в мир с бог весть какого этажа,
Вижу не дома, а перелески,
Весь от напряжения дрожа.

Слышу листьев преющих шуршанье,
Каждым шагом разгребая их.
Это осень шлёт воспоминанья,
На меня обиду затаив.

Предал я её, уйдя когда-то
В мир унылых городских забот.
Перейдя за точку невозврата,
Стал столичным жителем. И вот

Осень пробралась ко мне в сознание
Криком улетающих гусей,
Пахнувшим опятами дыханьем
И цветным панно палитры всей,

Расплескавшейся по карнавальным рощам,
По пастелью крашенным полям...
И, казалось бы, чего уж проще –
Взять билет, махнуть к родным краям.

Поутру на ветхом полустанке
Снова полной грудью задышать.
Словно вырвавшись из грязной банки,
Жадно капли воздуха глотать.

И на первой же лесной полянке,
Прислонившись к мокрому пеньку,
Трепетно разглядывать поганки
На гниющем сломанном суку...

...

Скоро золотые акварели
Смоют бессердечные дожди.
Наступает время графики. Лишь ели
Живописцу шепчут вслед: Не уходи!

2020

Белым по белому

В белой мантии фея Зима
С белой гвардией снегопада
В белый плен захватила дома
И деревья школьного сада.

Застелила твою постель
Белоснежную простынёю,
Словно детскую колыбель.
Убаюкала тишиною.

Стал белее весь белый свет.
Стали белыми долгие ночи.
На висках моих белый след.
И на белой бумаге строчки.

Белы руки твои возьму.
Нежно к ним прикоснусь губами.
Снегопаду тебя одну
Осыпать белых роз лепестками.

2004

31-е декабря

Когда темнеет рано,
Когда вокруг простуда,
Когда под Новый год
Мы ожидаем чуда...

Когда блестят глаза,
И щёки покраснели,
Мы вешаем шары
На ещё скромной ели...

Когда шуршат конфеты,
И пахнут мандарины,
Из кухни женский смех,
И важные мужчины...

Когда подключен фен,
Утюг готов к работе...
Так пробегает день
В счастливой той заботе...

Когда придёт январь
Своим рассветом первым...
Мы вымоем полы
И станем жить примерно!

Я хочу рассказать

Я хочу рассказать тебе лес,
Шёпот трав предрассветной порой,
Звон ручья и молчанье небес,
Плач берёз с белоснежной корой...

Я хочу рассказать тебе ночь
У костра на речном берегу,
Млечный Путь, убегающий прочь,
Вечность звёзд во вселенском кругу.

Я хочу рассказать тебе день:
Запах буйных цветов луговых,
И дубравы заветную тень,
И затейливость веток кривых.

Я хочу рассказать тебе дождь:
В тёплых лужах возню пузырей,
Мокрых листьев знобящую дрожь,
Скрежет петель сарайных дверей...

Я хочу рассказать тебе всё
То, что пережил, понял, узнал.
Пусть рассказ мой тебя унесёт
В мир, в котором твой след не бывал!

Музыка

Нам музыка дана самой природой!
Поют сверчок и соловей.
Своя мелодия у каждого народа.
И всех других она ему милей.

Мы входим в мир под звуки колыбельной.
Весёлые стихи поём в саду.
И первая любовь — минорной акварелью...
Мотив находим мы на радость и беду.

Нам музыка дана самой природой!
Душа без музыки — колодец без воды...
Мы дышим музыкой, как дышим мы свободой
И жизнь поём на разные лады.

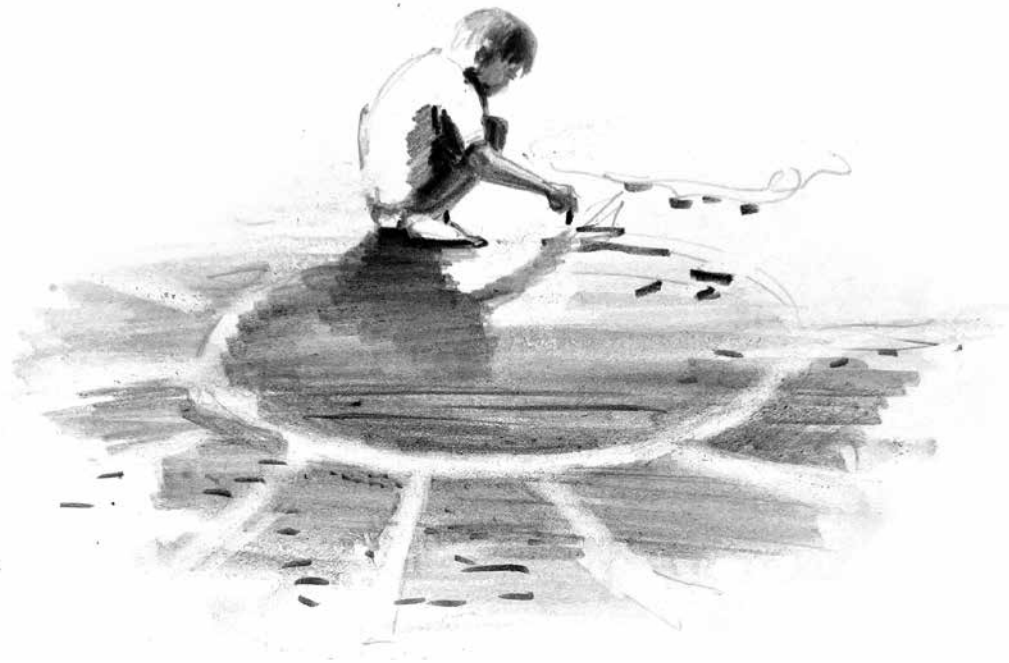
2021

Что такое Солнце?

Что такое Солнце для тебя?
Может, небо первых тёплых дней?
Может, радуги игра после дождя?
Может, зарево струящихся огней?

Мы зубрили в школе допоздна,
Чтоб экзамен сдать хотя б на «три»:
Солнце – это «жёлтая звезда»
С термоядерным реактором внутри.

В Солнце магия зелёного листа
Бешеных тропических лесов,
Трав степей бескрайних чистота
И на даче розовых кустов.

А ещё нам Солнце создал Бог,
Дня четвёртого творения успех,
Чтобы свет давало и тепло
Для Адама, Евы и для всех.

Египтянам друг трудяга-скарабей.
Солнце у него – навозный шар.
Для славян Ярило всех милей,
Силу Солнца приносящий в дар.

Вот малыш берёт цветной мелок –
Круг, на нём улыбка и лучи.
Солнышко – графический пролог,
В будущее светлое ключи.

Что такое Солнце для тебя?

Ясвин Витольд Альбертович

УХОДЯЩАЯ НАТУРА

Стихи

Корректор: Людмила Асанова

Вёрстка: Марина Столбова

Дизайн обложки и иллюстрации:

Елизавета Пыленкова

Подписано в печать 27.03.2023. Формат 84×108/32
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 150 экз.
Усл.-печ. л. 6,09. Заказ № 31023.

АНО ИД «Народное образование»
109341 Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2
E-mail: narob@yandex.ru www.narodnoe.org

Отпечатано в типографии ИД «Народное образование»
Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2
Тел.: (495) 345 52 00

ISBN 978-5-87953-677-5

9 785879 536775